Наплыв литературы, обеспокоившей Прозоровского, был действительно весьма велик. Не было такой частной дворянской библиотеки из крупных, в которой бы отсутствовали французская Энциклопедия со всеми томами, запрещенными во Франции. Об этом свидетельствуют не только такие собрания как воронцовское или шереметьевское, но и провинциальные дворянские библиотеки.

Если просмотреть объявления о продаже иностранных книг в С.-Петербургских и Московских ведомостях за последние годы перед революцией и в 1789 г., окажется, что не было такой французской книги энциклопедистов, с которой русское крупное, особенно столичное дворянство не ознакомилось бы в подлиннике. Эту черту русское дворянство сохранило до середины XIX столетия. А. И. Герцен в «Былом и думах» рассказывает, как его отец не мог привыкнуть читать русские газеты и политические новости читал во французских.

Осведомленность в иностранной литературе и публицистике в подлинниках была настолько общей, что переводная литература свидетельствует скорее о запросах провинциального дворянства и купечества.

В конце 80-х годов этот интерес несомненно возрастает и даже не столько специально к энциклопедистам, сколько вообще к книгам, критикующим современные государственные системы и посвященным анализу политического устройства республик. Следует при этом учесть, что за каждой такой книгой мог стоять, а иногда и стоял кружок, считавший полезным ее опубликование.

1789 г. был ознаменован выходом книг, далеко не монархического содержания, оставшихся незамеченным правительством.

К их числу следует отнести трактат Анжа Гудара «Мир Европы или проект всеобщего замирения»,[1] запрещенный во

[1] Ange Goudard. La paix de l'Europe ou projet de pacification générale, combiné par une suspension d'armes de vingt ans entre toutes les puissances politiques par M. le chevalier G***, Amsterdam, Chasterlain, 1757. Анж Гудар (1720—1791), сын инспектора коммерции, человек, склонный к авантюрам, и в силу склада всей своей биографии оппозиционно настроенной к аристократии и монархии буржуа, эмигрировавший с родины и переезжавший с места на место по всей Европе. Его жена, англичанка мисс Сара, была любовницей принца неаполитанского. Эта связь послужила к высылке Гударов из Неаполя, где Анж Гудар преподавал французский язык, и к переезду их в Голландию. Умер Гудар в нищете, вернувшись во время революции в Париж. Жизнь его напоминает биографии героев Прево и Лесажа.